ЭКОНОМИКА: теория и практика, 2026, № 3 (83). С. 6–14

УДК 330.647/648 · DOI: 10.31429/2224042X_2026_83_6

Социальное инвестирование в России: ограничения и возможности

Social Investment in Russia: Constraints and Opportunities

Дробышевская Л.Н.
Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

Drobyshevskaya L.N.
Kuban State University, Krasnodar, Russia

Аннотация. В статье проанализирована динамика социальных инвестиций, раскрыты инструменты социального инвестирования, в том числе краудфандинг, краудинвестинг, гибридное финансирование, венчурная филантропия. Автором предложен алгоритм внедрения современных инструментов социального инвестирования.

Abstract. The article analyzes the dynamics of social investment and examines social investment instruments, including crowdfunding, crowdinvesting, hybrid financing, and venture philanthropy. The author proposes an algorithm for implementing modern social investment instruments.

Ключевые слова: социальное инвестирование, краудфандинг, краудинвестинг, гибридное финансирование, венчурная филантропия.

Keywords: social investment, crowdfunding, crowdinvesting, hybrid financing, venture philanthropy.

Цитирование: *Дробышевская Л.Н.* Социальное инвестирование в России: ограничения и возможности // ЭКОНОМИКА: теория и практика. 2026. № 3. DOI: 10.31429/2224042X_2026_83_6

История публикации: рукопись поступила 09.08.2026, опубликована 24.09.2026.

В настоящее время все большее распространение получает социальное инвестирование. Формы инвестирования самые различные: эндаументы, социальные облигации, целевые капиталы и др. [4, 9].

Общий объем эндаументов на 01.01.2026 оценивается в 205 млрд руб., размещенных в 406 фондах РФ. Ежегодный прирост объема социальных инвестиций — 30 % [2]. Бесспорно, это достаточно высокий показатель для сферы, где приоритеты смещены с получения прибыли на социальный эффект.

Государство активно участвует в финансовом обеспечении социальной сферы. Так, в 2025 г. расходы на социальную сферу достигли 13,7 трлн руб., что составило 56,8 % от всех расходов бюджета [6, 7]. На 10.07.2026 в Российской Федерации в реестре социальных предприятий зарегистрировано 8358 субъектов МСП [5].

Наибольшее число социальных предприятий — в Московской, Ленинградской и Нижегородской областях (1350, 880 и 509 ед. соответственно). Топ-5 регионов-лидеров по уровню развития социального инвестирования представлен в табл. 1. Большинство анализируемых регионов-лидеров по социальному предпринимательству обеспечили рост показателя посредством высокой инвестиционной привлекательности субъектов и лояльной системы привилегий для этих предпринимателей.

В то же время, как видно из табл. 1, в 2025 г. в Московской области и Республике Башкортостан количество социальных предприятий снизилось. К сожалению, понижательный тренд продолжился и в 2026 г. За 6 месяцев 2026 г. число социальных МСП сократилось на 30 %, что объясняется в том числе ужесточением денежно-кредитной политики и изменением налогового законодательства [5].

Анализируя динамику доли социальных инвестиций в общем объеме вложений в РФ, следует отметить рост показателей во всех анализируемых субъектах (табл. 2).

Данные, приведенные в табл. 2, показывают, что удельный вес социальных инвестиций в общем объеме инвестиций в течение 2017–2025 гг. вырос во всех регионах-лидерах. Вместе с тем темпы прироста в 2025 г. снизились во всех рассматриваемых регионах и, как указывалось выше, эта тенденция продолжилась и в 2026 г. Многие компании предпочитают сделать паузу в социальной

© Автор(ы), 2026 · Статья открытого доступа. Лицензия Creative Commons Attribution 4.0 (CC BY)

Таблица 1. Топ-5 регионов-лидеров РФ по развитию социального предпринимательства

Регион	Количество социальных предприятий								
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Московская область	0	0	0	480	834	1062	1321	1566	1350
Ленинградская область	0	0	0	108	290	451	719	821	880
Нижегородская область	0	0	0	167	316	352	462	502	509
Приморский край	0	0	0	74	170	359	391	476	498
Республика Башкортостан	0	0	0	190	339	404	616	618	593

Источник: составлено автором на основе [5]

Таблица 2. Оценка динамики социальных инвестиций в общем объеме инвестиций

Регион	Год								
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Московская область									
Доля социальных инвестиций в общем объеме инвестиций	0,30	0,42	0,46	0,64	0,71	0,94	1,11	1,32	1,43
Темп роста	0,10	0,12	0,04	0,17	0,08	0,22	0,17	0,20	0,11
Темп прироста	150,0	138,9	110,8	137,9	112,2	131,3	118,5	118,4	108,6
Ленинградская область									
Доля социальных инвестиций в общем объеме инвестиций	0,57	0,75	0,89	1,25	1,40	1,67	1,71	1,88	2,00
Темп роста	0,27	0,18	0,14	0,36	0,15	0,27	0,05	0,16	0,13
Темп прироста	190,5	131,3	118,5	140,6	112,0	119,1	102,9	109,4	106,7
Нижегородская область									
Доля социальных инвестиций в общем объеме инвестиций	0,50	0,60	0,67	1,00	1,00	1,25	1,33	1,60	1,82
Темп роста	0,20	0,10	0,07	0,33	0,00	0,25	0,08	0,27	0,22
Темп прироста	166,7	120,0	111,1	150,0	100,0	125,0	106,7	120,0	113,6
Приморский край									
Доля социальных инвестиций в общем объеме инвестиций	0,28	0,50	0,68	1,11	1,20	1,33	1,43	1,75	2,00
Темп роста	0,08	0,22	0,18	0,43	0,09	0,13	0,10	0,32	0,25
Темп прироста	138,9	180,0	136,4	162,7	108,0	111,1	107,1	122,5	114,3

Источник: рассчитано автором на основе [5]

деятельности во время усиления внешних вызовов и активизировать ее в более благоприятное время. Как известно, инвестиции всегда сопряжены с риском, а в условиях санкций расширяется их спектр и растет их острота. Ограничение доступа к капиталу, сбои в логистических цепочках, риски блокировки и т.п. заставляют бизнес более тщательно и осторожно осуществлять отбор инвестиционных проектов. Поэтому социальные инвестиции в краткосрочном периоде не рассматриваются бизнесом как приоритетное направление вложений.

В этой связи возрастает необходимость внедрения новых решений для традиционного бизнеса. В нефтегазовой, металлургической, энергетической отраслях активно внедряются ESG-критерии. Субъекты МСП относятся к этой новации осторожно, зачастую воспринимая ESG стандарты как формальность и не видя в их соблюдении экономической выгоды.

Недоверие малых и средних предприятий, с одной стороны, объясняется отсутствием четких гарантий и ужесточением денежно-кредитной политики, с другой стороны, небольшим разнообразием инструментов социального инвестирования. На сегодняшний день в зарубежной и отечественной практике существуют следующие инструменты:

– тематические (целевые) инвестиции (thematic investing) (данная группа инвестиций сосредоточена на решении какой-то определенной заранее цели; средства направляются на устранение конкретной проблемы и носят целевой характер);

– социальные облигации: данный инструмент широко известен как Social Impact Bonds (SIB); в России также ориентируется на критерии International Capital Markets Association (ICMA). Соответствие данным критериям оценивают независимые организации АКРА и «Эксперт»; помимо социальных облигаций, сюда также относят «зеленые» облигации и облигации развития;

– импакт-инвестиции (вложения в организации, которые наряду с финансовой отдачей, стремятся решать социальные и экологические проблемы);

– инвестиции в акции и доли социальных предприятий (обеспечивают участие инвесторов в социальных проектах, реализуемых компанией, в которую производились инвестиции);

– долговые инструменты инвестирования (предполагают использование кредитных средств, займов, условия которых могут быть адаптированы под реализацию конкретных социальных проектов (льготные условия предоставления));

– зеркальное инвестирование (заключается во вложении денежных средств в те компании, деятельность которых не противоречит внутренним убеждениям инвестора);

– смешанное финансирование (включает применение нескольких инструментов, например долговых инструментов, грантового финансирования и государственных/банковских гарантий);

– ответственное инвестирование (предполагает осознанный отказ от вложений в определенные активы, например, компания предлагает высокую доходность, но ее деятельность наносит ущерб окружающей среде или ухудшает качество жизни определенных слоев общества);

– внедрение принципов корпоративной социальной ответственности в инвестиционные стратегии (принятие решений с опорой на экологические и общественные стандарты; инвесторы подбирают компании с этическими ценностями и развитой корпоративной ответственностью) [11].

Развитые механизмы социального инвестирования ставят своей целью не разовые трансферты, а долгосрочные устойчивые результаты. Запланированные целевые вложения в человеческий капитал могут снижать долгосрочные фискальные риски, уменьшать уязвимость населения к внутренним и внешним шокам, а также повышать устойчивость рынка труда, что, в свою очередь, ведет к снижению уровня безработицы и увеличению ВВП. Социальные инвестиции способны повышать продуктивность и снижать долгосрочные государственные социальные расходы [1, 3].

Рост заинтересованности и финансовых возможностей участия в подобных инициативах среди субъектов МСП позволит расширить сферу влияния социальных инвестиций и увеличить количественные показатели эффективности проектов.

Так, в мае 2026 г. для предпринимателей, включенных в реестр социальных предпринимателей РФ, стала доступна новая мера поддержки, которая способствует решению одной из ключевых проблем — финансирования. Фонд региональных социальных программ «Наше будущее» совместно с Локо-Банком запустили программу льготного кредитования, в рамках которой социальные предприниматели могут получить кредит по ставке 6,5 % годовых до 3 млн руб. на срок до 12 мес. Привлекательные условия снимают вопрос краткосрочного финансирования социальных инвестиций и являются катализатором роста для подобных практик [12].

Для дальнейшего развития социального инвестирования в РФ, на наш взгляд, целесообразно разработать и внедрить единую аналитическую платформу мониторинга показателей эффективности социальных проектов. Эффективность проектов может быть рассчитана на основе метода рейтинговых оценок в сочетании с традиционными количественными расчетами.

Составление и аккумулирование данных следует проводить в несколько этапов.

На первом этапе агрегируется вся необходимая информация для присвоения рейтингов конкретным проектам, а также публичная отчетность по реализации данных проектов для расчета количественных показателей.

На втором этапе осуществляется расчет показателей, а также формируется контрольная группа экспертов, которые присваивают соответствующие балльные оценки анализируемым проектам для последующего составления рейтинга.

На третьем этапе производится оценка полученных результатов и интерпретация данных для дальнейшей публикации на соответствующей платформе с целью свободного ознакомления всех стейкхолдеров.

Внедрение такой системы позволит повысить прозрачность осуществления социальных проектов и предоставит возможность самостоятельного ознакомления с актуальными показателями проектов.

Проиллюстрируем процесс социального инвестирования в регионах РФ на примере флагманского проекта Краснодарского края «Эффективный регион», который реализуется с 2019 г. Первоначальные инвестиции составили 46,5 млн руб., из которых 41,5 млн руб. средства краевого бюджета, 5 млн руб. — внебюджетные источники [8]. Проект направлен на оптимизацию рабочих процессов и повышение производительности труда в различных отраслях экономики.

Внедрение бережливого производства позволяет идентифицировать простои там, где ранее их анализ не представлялся достаточно важным. На сегодняшний день в проект вовлечены более 400 кубанских компаний, совокупная выручка которых превышает 1 трлн руб. С 2025 г. проект масштабируется на социальную сферу: принципы эффективности внедряются в больницах, школах, библиотеках и учебных центрах.

KPI проекта — охват более пяти тысяч организаций региона. Приоритетными направлениями развития проекта являются:

– здравоохранение (формирование карты клиентского пути на примере «Рака молочной железы», сквозной поток в процессе проведения онкодиагностики молочной железы);

– образование (создание фабрик процессов, организация школьного питания, создание образцов местного, регионального и федерального уровней);

– жилищно-коммунальное хозяйство (разработка и тиражирование стандарта проведения аварийно-восстановительных работ);

– санаторно-курортный сектор (разработка и тиражирование стандарта «Выездная уборка номера») [10].

Динамика реализации проекта «Эффективный регион» представлена на рис. 1.

За последние пять лет реализации проекта совокупный экономический эффект составил 147,5 млрд руб., при этом время, затрачиваемое на производственные процессы в предприятиях, удалось сократить на треть. Выработка продукции,

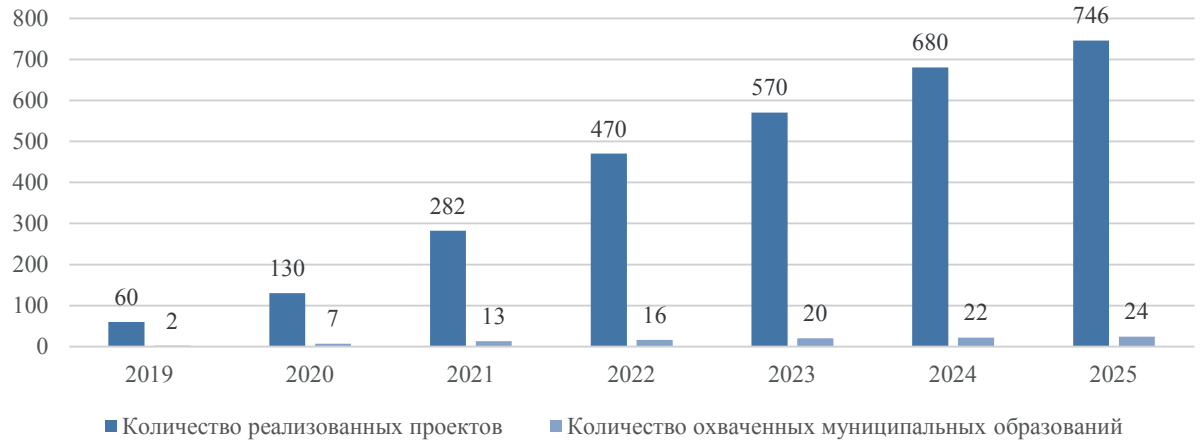

Рис. 1. Динамика реализации проекта «Эффективный регион», ед. [10]

Таблица 3. Результаты внедрения проекта «Эффективный регион»

Отрасль	Социальный эффект	Экономический эффект
ЖКХ	Сокращение времени реагирования на аварии до 34 %	По результатам нацпроекта «Производительность труда» экономический эффект составил 88 млрд руб. к 2025 году, если учесть только часть эффекта, который относится непосредственно к подпрограмме «Эффективный регион», то эффект составит 4,4 млрд руб. в данной отрасли
Санаторно-курортная	Рост производительности труда на 30 % за счет сокращения времени уборки на 15 % в результате внедрения стандартов бережливого производства	Экономия 2,2 млрд руб./год при тиражировании стандарта на всю отрасль
Промышленность	Сокращение издержек на 30 % за счет оптимизации процессов, что ведет к снижению потребления ресурсов. А также внедрение бережливых технологий обеспечивает минимизацию потерь (мусор, материалы, энергия). Прирост продукции в 35 %	Более 216 предприятий внедрили стандарты бережливого производства по результатам нацпроекта «Производительность труда», экономия от оптимизации рабочих процессов составила 7,6 млрд руб. в отрасли промышленности в рамках подпрограммы

Источник: составлено автором на основе [11]

в свою очередь, показала положительную динамику и обеспечила прирост 35 % [10].

Прибыль предприятий-участников, превышающая 1,5 трлн руб. за период реализации, свидетельствует о целесообразности таких вложений, а инновационные инструменты, внедренные в различных отраслях, демонстрируют свою эффективность как в экономическом, так и в социальном аспектах (табл. 3).

Резюмируя сказанное, отметим, что системное внедрение инновационных подходов позволит повысить эффективность социальных проектов, а в конечном итоге — качество жизни населения.

Для привлечения большего числа частных инвесторов, снижения зависимости от бюджетных средств и роста вовлеченности населения в решение социальных проблем целесообразно развитие платформ краудфандинга и краудинвестинга. Социальный краудфандинг и краудинвестинг позволяют обеспечивать быстрое масштабирование успешных решений, при этом обеспечивая открытый мониторинг проектов и публикацию отчетов, что в совокупности повышает интерес к социальным инвестициям.

Однако процессу внедрения подобных платформ должна предшествовать разработка нормативно-правовой базы регулирования системы вознаграждений и лимитов инвестиций для физических лиц, единых механизмов разрешения споров, а также установление требований к раскрытию информации, лицензированию и обязательному аудиту. В РФ имеются действующие нормативные документы, регулирующие деятельность инвестиционных платформ, однако для социальных проектов требуется регулирование с учетом их особенностей.

Также важным аспектом является технологическая оснащенность подобных платформ. В этой связи необходима разработка понятного пользовательского интерфейса, который будет включать интуитивную платформу на русском языке с мобильным приложением, фильтрами по регионам и тематикам проектов, личным кабинетом инвестора и получателя средств. При этом должна быть обеспечена прозрачность и безопасность банковских транзакций, а также возможность автоматического возврата средств при недостижении цели.

Таким образом, внедрение социального краудфандинга и краудинвестинга способствует повышению финансовой устойчивости социальных проектов за счет диверсификации источников финансирования и снижения зависимости от бюджетных средств.

Рассматривая инструменты социального инвестирования, следует выделить венчурную филантропию — подход, интегрирующий методы венчурного инвестирования

и благотворительные цели. Для начинающих предпринимателей это операционная и менторская поддержка, помощь в разработке стратегии развития и выстраивании бизнес-процессов, найме квалифицированных сотрудников и т.п. Венчурная филантропия достаточно быстро развивается в странах мира, создаются ассоциации. В Европейской ассоциации сегодня насчитывается более 170 членов, в Азиатской — 162 [13–15]. Более того, в Японии создан национальный фонд венчурной филантропии (JVFP), управляемый инвестфондом Nippon и Social Investment Partners. В российской практике получили распространение такие фонды и НКО с венчурным подходом, социальные партнерства, использование венчурных метрик. Это проекты: Vmeste 1000, Рыбаков Фонд, Фонд Тимченко, Фонд «Наше будущее». Однако о массовом характере венчурной филантропии в России говорить преждевременно.

Говоря о сдерживающих факторах венчурной филантропии, следует выделить прежде всего несовпадение метрик, недостаток квалифицированных экспертов для сопровождения социальных проектов, низкий уровень компетенций как доноров, так и НКО.

Венчурная филантропия ориентирована на долгосрочные результаты при полном включении в проект и доведении его до конкретных результатов. Благодаря такому подходу возможно снижение фискальных рисков посредством привлечения частного капитала и создания самофинансируемых социальных моделей, что снижает долгосрочные обязательства государства по социальным выплатам и повышает устойчивость национальной экономики.

Эффективным решением проблемы развития социального инвестирования является внедрение гибридного финансирования социальных проектов. Механизм работы гибридного финансирования заключается в покрытии филантропическим или государственным капиталом части рисков (первый риск-слой), что позволяет привлечь коммерческие кредиты и инвестиции для быстрого масштабирования проекта. В табл. 4 представлен пример распределения рисков при гибридном финансировании.

Институт гибридного финансирования способствует привлечению частного капитала в проекты с умеренной доходностью, снижению стоимости капитала для социальных проектов и возможности быстрого масштабирования проекта без прямой бюджетной нагрузки. На наш взгляд, при институтах развития (ВЭБ.РФ, ДОМ.РФ) целесообразно создание гарантийных фондов для покрытия первого риск-слоя в социальных проектах.

Поскольку развитие социальных инноваций сопряжено с определенными рисками, для своевременного предупреждения и идентификации рисков необходимо на постоянной основе проводить стресс-тесты социальных расходов. Социальные проекты зачастую зависят от бюджетного финансирования, которое может резко сократиться в кризис, а при отсутствии стресс-тестирования для государства остаются расплывчатыми показатели устойчивости социальных проектов к внешним вызовам, что повышает риски невыполнения проектов и социальной напряженности. Кроме того, стресс-тесты позволяют выявить уязвимые проекты на ранних этапах и принять соответствующие меры для предотвращения возможных потерь.

Использование стресс-тестов должно корреспондироваться с применением системы раннего оповещения по нарастающим социальным рискам. Экономический смысл внедрения данного инструмента заключается в своевременном принятии мер и корректировке инвестиционных

Таблица 4. Риск-слои при гибридном финансировании

Риск-слой	Источник капитала	Цель
First-loss (10–30 %)	Государственные гранты, венчурная филантропия	Покрытие потерь на первоначальном этапе, снижение риска для коммерческих инвесторов
Senior debt (50–70 %)	Коммерческие кредиты	Кредитование на основной объем проекта
Equity (10–20 %)	Собственные средства предприятия	Участие собственного капитала социального предприятия способствует повышению мотивации к эффективности

Таблица 5. Основные индикаторы для оценки в рамках системы раннего оповещения по нарастающим социальным рискам

Сектор индикатора	Количественные метрики	Значения реагирования	Меры применения
Рынок труда	Уровень безработицы, скорость создания рабочих мест	Безработица > 7 % в регионе	Запустить стимулирующие программы переподготовки, привлечь работодателей
Социальное неравенство	Доля населения с уровнем дохода ниже прожиточного минимума	Уровень бедности > 15 % в регионе	Увеличить социальные выплаты
Миграция населения	Уровень чистой миграции, доля вынужденных переселенцев	Отток населения > 5 % в год	Запустить программы удержания населения, обеспечить рост рабочих мест
Социальная напряженность	Количество протестов	Рост протестов > 20 % в год	Выйти в диалог с населением
Здравоохранение	Уровень смертности	Смертность > 10 на 1000 чел.	Открыть новые медцентры

решений при приближении к опасным значениям ключевых индикаторов. Это является важным этапом, поскольку социальные риски довольно часто накапливаются постепенно, что говорит о сложности их мониторинга без системного подхода (табл. 5).

Для оценки предложенных индикаторов необходимо создание единой цифровой платформы мониторинга, которая будет интегрирована с Росстатом, Министерством труда и Министерством здравоохранения. Также предстоит внедрение алгоритмов для прогнозирования трендов.

Для своевременной и сбалансированной работы целесообразно рассмотреть возможность консолидации данной системы с процессом принятия инвестиционных решений, то есть при поступлении сигнала о риске будет заложен автоматический пересмотр приоритетов финансирования.

Таким образом, все рассмотренные инструменты являются реальной возможностью адаптации инновационных решений к социальным проектам. Автором предложен алгоритм внедрения вышеуказанных инноваций:

1) шаг № 1 (0–6 месяцев): создание контрольной рабочей группы в лице Министерства экономического развития, Центрального банка РФ, некоммерческих организаций, различных представителей инвестиционных платформ и частных инвесторов. Главной задачей рабочей группы будет разработка нормативно-правовой базы и единых стандартов для каждого вида инструментов;

2) шаг 2 (6–18 месяцев): запуск 2–3 «пилотов» в разных регионах с фокусом на приоритетные направления. При доказанной эффективности интегрировать государственные гранты и частичные гарантии для реализуемых проектов;

3) шаг 3 (18–36 месяцев): масштабирование успешных пилотов, параллельный ввод системы мониторинга результатов;

4) шаг 4 (36+ месяцев): формализация лучших практик в нормативных актах, расширение инструментария и проведение мероприятий по привлечению новых партнеров для финансирования.

Резюмируя сказанное, следует отметить, что все предложенные инструменты нацелены на развитие социального инвестирования, придание динамики этому процессу.

Совместная работа государства (посредством финансирования актуальных направлений в рамках осуществления социальной политики), бизнеса (через перераспределение части прибыли в решение общественных проблем) и частных инвесторов (диверсификация активов посредством вложений в устойчивые социальные проекты) позволяет достичь реальных результатов и способствует росту эффективности социального инвестирования.

При этом участие бизнеса и частных инвесторов позволяет снизить долгосрочную бюджетную нагрузку и диверсифицировать риски. Государственное участие частично обеспечивает гарантии для остальных партнеров проектов и является катализатором роста общественной вовлеченности. Смена фокуса с традиционной модели экономики в сторону инноваций позволит обеспечить долгосрочный рост экономической безопасности и масштабировать внешние социальные эффекты.

Таким образом, анализ практики социального инвестирования в РФ показал, что роль государственного капитала остается значимой. Для повышения прозрачности осуществления социальных проектов и привлечения большего числа частных инвесторов целесообразно разработать единую аналитическую платформу мониторинга показателей эффективности социальных проектов. Наиболее эффективные инновационные инструменты социального инвестирования: краудфандинг и краудинвестинг, венчурная филантропия, гибридное финансирование, а также использование стресс-тестов и системы раннего оповещения по нарастающим рискам. Разработка и внедрение новых решений позволит повысить качество жизни населения, что в долгосрочной перспективе обеспечит динамичное развитие национальной экономики.

Библиографический список

1. Альпидовская М. Л., Ампар Л. Г., Багба А. Н. и др. Феномен рыночного хозяйства: теоретический и методологический контент бизнеса инноваций. Лондон : LSP, 2019.
2. Волкова Н. Рынок целевых капиталов превысил 204 млрд рублей. URL: https://rusfond.ru/endowment/029.
3. Галанов В. А., Галанова А. В. Тренд на развитие социального инвестирования // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2022. № 2. С. 5–12.
4. Дармилова Ж. Д., Немцев Е. Е. Проблемы финансирования малого бизнеса в России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2023. № 2 (68). С. 54–61.
5. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: https://rmsp.nalog.ru/.
6. Информационно-аналитические материалы // Официальный сайт Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282.
7. Исхакова Д., Бухарский В., Тирских Т. Экономическое здоровье российских регионов в 2025 году: ощущается напряжение. URL: https://raexpert.ru/researches/regions/econom_health_regions_2025.
8. Краснодарский край в течение 5 лет реализует программу по внедрению в экономику бережливых технологий. URL: https://www.interfax-russia.ru/south-and-north-caucasus/photo/krasnodarskiy-kray-v-techenie-5-let-realizuet-programmu-po-vnedreniyu-v-ekonomiku-berezhlivyh-tehnologiy.
9. Носкович О. Н., Ермалович Л. П. Социальное инвестирование — инновационный путь развития экономики // Стратегические направления социально-экономического и финансового обеспечения развития национальной экономики : тез. докл. I Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, Республика Беларусь, 29–30 сент. 2016 г. Минск, 2016. С. 123–124.
10. Повышение эффективности системы государственного управления «Эффективный регион». URL: https://www.ksma.ru/wp-content/uploads/2022/12/Saltanova-S.-N.-Min.-ekonomiki-Krasnodarskogo-kraya.pdf.
11. Ромащенко Т. Д., Кисова А. Е., Герсонская И. В. Социальные инновации: основные формы и проблемы реализации на современном этапе развития России // Вестник Воронежского государственного университета. 2022. № 4. С. 19–31.
12. Участникам Реестра социальных предпринимателей стала доступна новая мера поддержки. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2026/05/26/uchastnikam-reestra-sotsialnih-predprinimatelei-stala-dostupna-novaya-mera-podderzhki.
13. European Venture Philanthropy Association (EVPA). URL: https://rcci.bg/en/partners/evpa/.
14. Pilgrim L. AVPN: Action Orientated Philanthropy Network. 2023. URL: https://www.apacoutlookmag.com/sustainability/avpn-action-orientated-philanthropy-network.
15. Social Impact Through Investment, NRP and European Funds. URL: https://euknow.it/en/social-impact-through-investment-nrp-and-european-funds/

References

1. Alpidovskaya, M. L., Ampar, L. G., Bagba, A. N., et al. (2019). The phenomenon of the market economy: Theoretical and methodological content of innovation business. LSP.
2. Volkova, N. (n.d.). Target capital market exceeded 204 billion rubles. https://rusfond.ru/endowment/029

3. Galanov, V. A., & Galanova, A. V. (2022). The trend towards the development of social investment. Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics, 2, 5–12.
4. Darmilova, Zh. D., & Nemtsev, E. E. (2023). Problems of financing small business in Russia. Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement, 2(68), 54–61.
5. Unified Register of Small and Medium-Sized Businesses. (n.d.). https://rmsp.nalog.ru/
6. Federal State Statistics Service. (n.d.). Information and analytical materials. https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282
7. Iskhakova, D., Bukharsky, V., & Tirskikh, T. (2025). Economic health of Russian regions in 2025: Tension is felt. https://raexpert.ru/researches/regions/econom_health_regions_2025
8. Krasnodar Territory has been implementing a program to introduce lean technologies into the economy for five years. (n.d.). https://www.interfax-russia.ru/south-and-north-caucasus/photo/krasnodarskiy-kray-v-techenie-5-let-realizuet-programmu-po-vnedreniyu-v-ekonomiku-berezhlivyh-tehnologiy
9. Noskovich, O. N., & Ermalovich, L. P. (2016). Social investment as an innovative path of economic development. In Strategic directions of socio-economic and financial support for the development of the national economy: Proceedings of the 1st International Scientific and Practical Conference (pp. 123–124). Minsk.
10. Improving the efficiency of the public administration system "Effective Region." (n.d.). https://www.ksma.ru/wp-content/uploads/2022/12/Saltanova-S.-N.-Min.-ekonomiki-Krasnodarskogo-kraya.pdf
11. Romashchenko, T. D., Kisova, A. E., & Gersonskaya, I. V. (2022). Social innovations: Main forms and implementation problems at the present stage of Russia's development. Bulletin of Voronezh State University, 4, 19–31.
12. Participants in the Register of Social Entrepreneurs gained access to a new support measure. (2026). https://www.vedomosti.ru/press_releases/2026/05/26/uchastnikam-reestra-sotsialnih-predprinimatelei-stala-dostupna-novaya-mera-podderzhki
13. European Venture Philanthropy Association (EVPA). (n.d.). https://rcci.bg/en/partners/evpa/
14. Pilgrim, L. (2023). AVPN: Action orientated philanthropy network. https://www.apacoutlookmag.com/sustainability/avpn-action-orientated-philanthropy-network
15. Social impact through investment, NRP and European funds. (n.d.). https://euknow.it/en/social-impact-through-investment-nrp-and-european-funds/

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Дробышевская Лариса Николаевна, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономического анализа, статистики и финансов Кубанского государственного университета; e-mail: ld@seatrade.ru